



**НГТУ  
НЭТИ**



# РУССКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ – 2022

VI Международная  
научно-практическая конференция

15–17 декабря 2022 года  
Тайбэй – Новосибирск

СБОРНИК СТАТЕЙ

НОВОСИБИРСК  
2023

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации  
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

---

# РУССКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ – 2022

VI Международная научно-практическая  
конференция

15–17 декабря 2022 года  
Тайбэй – Новосибирск

Сборник статей

НОВОСИБИРСК  
2023

ББК 81.006.2я431  
Р895

**Оргкомитет VI Международной научно-практической конференции  
«Русское языкознание и литературоведение – 2022»**

Го Синь-И (郭昕宜), канд. филол. наук, доцент, декан факультета русского языка и литературы Тамканского университета (ТКУ)  
淡江大學俄文系副教授兼系主任

Найдина Татьяна Евгеньевна (那達怡), канд. филол. наук, доцент, факультет русского языка и литературы, Тамканский университет (ТКУ)  
淡江大學俄國語文學系副教授

Су Шву-Янь (蘇淑燕), канд. филол. наук, доцент, факультет русского языка и литературы, Тамканский университет (ТКУ)  
淡江大學俄國語文學系副教授

Кротова Анастасия Григорьевна, канд. филол. наук, доцент кафедры филологии Новосибирского государственного технического университета

**Редакционная коллегия:**

*Кротова А. Г.*, канд. филол. наук, доцент кафедры филологии НГТУ  
*Пермякова Т. Н.*, канд. филол. наук, доцент кафедры филологии НГТУ

Утверждено к печати Оргкомитетом конференции

**Рецензенты:**

*Юхнова Ирина Сергеевна*, д-р филол. наук, профессор  
(Институт филологии и журналистики Национального исследовательского  
Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского)  
*Ольховская Александра Игоревна*, канд. филол. наук, заведующий лабораторией  
филологических исследований  
(Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина)

Р895 **Русское языкознание и литературоведение – 2022:** сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2023. – 424 с.

ISBN 978-5-7782-4949-3

Сборник содержит статьи, посвященные актуальным вопросам теории и практики межкультурной коммуникации, проблемам лингвистики, литературоведения и преподавания русского языка в иностранной аудитории.

**ББК 81.006.2я431**

ISBN 978-5-7782-4949-3

© Коллектив авторов, 2023  
© Новосибирский государственный  
технический университет, 2023

## **Полисемантизм глаголов *сесть – сидеть – садиться* и их фразеопрагматический потенциал в русском языке**

**Савченко Александр Викторович**

*Государственный университет Чжэнчжи, Тайбэй, Тайвань*  
*savchenko75@mail.ru*

**Хмелевский Михаил Сергеевич**

*Санкт-Петербургский государственный университет,*  
*Санкт-Петербург, Россия*  
*chmelevskij@mail.ru*

Статья посвящена проблеме многозначности, контекстуальной сочетаемости и особенностям употребления глаголов *сидеть – сесть – садиться*. Благодаря широкому диапазону значений и разнообразию коммуникативных ситуаций, в которых они употребляются в живой речи, данный лексико-грамматический разряд глаголов является одним из самых сложных в изучении русского языка иностранными студентами. Нередко их значения осложняются дополнительными метафорическими коннотациями, переносными значениями и фразеологизированностью отдельных выражений в зависимости от контекста, а в ряде случаев – и «концептуальностью» значений в русском языке и культуре. Понимание и правильное использование этих глаголов иностранными учащимися во многом влияет на успешность коммуникации, а поэтому требует особого учебно-методического подхода.

**Ключевые слова:** полисемия; дериват; семантическая омонимия; языковая картина мира; русский язык как иностранный

## **Polysemantic verbs *сесть – сидеть – садиться* and their phraseological and pragmatic potential in the Russian language**

**Savchenko Aleksandr Viktorovich**

*National Chengchi University, Taipei, Taiwan*

**Khmelevskiy Mikhail Sergeevich**

*St.-Petersburg State University, St.-Petersburg, Russia*

The article is devoted to the problem of polysemy, contextual compatibility, and peculiarities of the use of the verb *сидеть – сесть – садиться*. Due to a wide range of meanings and the variety of communicative situations, this lexical and grammatical group of verbs is one of the most difficult for foreign students who learn Russian. Their meanings are often complicated by additional metaphorical connotations, figurative

meanings and the phraseological nature of certain expressions, depending on the context, and in some cases, by the “conceptuality” of their meanings in the Russian language and culture. Correct understanding and usage of these verbs by foreign students largely affects the success of communication, and therefore requires a special educational and methodological approach.

**Keywords:** polysemy; derivative; semantic homonymy; language picture of the world; Russian as a foreign language

Глагол *сидеть* и его производные представляют собой одну из существенных грамматических и лексических трудностей для иностранных учащихся. В данной статье мы обратимся к проблеме полисемантической, специфике контекстуальной сочетаемости и особенностям употребления глаголов *сидеть – сесть – садиться*, обозначим некоторые из существенных трудностей, с которыми сталкивается носитель русского языка.

В отличие от большинства глаголов, формирующих пару совершенного – несовершенного вида, трудность рассматриваемых глаголов заключается в том, что они имеют трехчленную реализацию в языке: глагол НСВ (положение в пространстве) *сидеть*, СВ (результативность) *сесть* и НСВ (процессуальность) *садиться*. Отметим также и сложность с разным их управлением: предложный (*сидеть*) или винительный (*садиться, сесть*) падежи. Наряду с аналогичными *лежать – лечь – ложиться, висеть – повесить – вешать* они образуют особую, «трехкомпонентную» группу глаголов. Трудность для иностранных студентов представляет, помимо прочего, и «нерегулярный» тип их словоизменения: *сесть* – я *сяду* – я *сел*, *лечь* – я *лягу* – я *леж*; а также чередования в личных формах: *садится* – я *сажусь*, но ты *садишься*; я *сижу* – ты *сидишь*... Все это вызывает трудности у иностранных студентов; данные формы частотных в употреблении глаголов заучиваются как исключения, равно как и сами инфинитивные формы *сесть* и *лечь*, выпадающие из общей системы глагольного словоизменения.

Рассматривая семантическое гнездо однокоренных глаголов, мы также сталкиваемся с формами, которые не столько с грамматической, сколько с лексической точки зрения в силу своей схожести вызывают проблемы в употреблении не только у иностранцев, но нередко даже у самих носителей русского языка: *сажать* (*растения, в тюрьму, на диету, на кол* и т.п.) и просторечная форма *садить*, которая в последнее время активно проникает во все языковые стили под влиянием перфективной формы *сажать – посадить*. В качестве иллюстрации приведем фиксации из разговорной

речи: *Смотри, наши соседи уже картошку садят, а мы когда садить будем?*; *Сегодня власти садят кого ни попадя* и т.д.

Вместе с тем, если норма литературного русского языка не признает форму глагола *садить кого-л/что-л.*, относя ее к просторечию, то данная лексема вполне приемлема для образования приставочных глаголов различной семантики, например, *посадить, рассадить, высадить* и т.п., которые, в свою очередь, образуют формы НСВ по определенной словообразовательной модели: *рассаживать, высаживать, подсаживать* и т.п. (упомянем здесь и разговорную лексему *сизживать* в значении частотности и длительности действия, построенную по этой же словообразовательной модели от глагола *сидеть*).

Встречаются еще более сложные словообразовательные варианты, такие как: СВ *воссесть* – НСВ *восседать* (например, *на троне*), и многочисленные приставочные дериваты, значения которых в значительной степени отличаются от исходного, фактически полностью утратив связь с исходной семантикой: *просесть* – *проседать* ('прогнуться, опуститься'), *насесть* – *наседать на кого-л.*, *засесть* как глагол состояния и т.п.; или также *осадить город* – *осаждать* (старославянская палатализация *д/жд*), но *осадить* – *осажать/осаживать* – 'заставлять замедлить ход (обычно лошади)'.

При рассмотрении особенностей анализируемых глаголов (resp. в практике преподавания данного теоретико-практического материала иностранным учащимся) обычно затрагиваются два аспекта: 1) формально-лексико-грамматический и 2) чисто лексический [Вежицкая, 2001, с. 98]. По сути, оба они тесно связаны с указанной выше полисемией данных глаголов, значения которых на другие языки передаются разными лексическими средствами. Благодаря такой пестроте значений и контекстов употребления иностранные учащиеся, высказывая свое мнение о русском концепте '*сидеть*', нередко говорят: «*Как же русские любят сидеть!*» (подразумевая тем самым использование данных глаголов в самых разнообразных контекстах и различных коммуникативных ситуациях).

Итак, прямым значением глагола *сидеть* является 'находиться, не передвигаясь, в таком положении, в котором туловище опирается на что-н. нижней своей частью, а ноги согнуты и вытянуты' [Ефремова, 2000], аналогично – основное значение глагола *сесть*: 'принять сидячее положение, занять место, предназначенное для сидения' [Ожегов, Шведова, 2000], *сидеться*: 'принимать положение сидя'. Однако в зависимости от контекста, специфики коммуникативной ситуации и ряда прочих факторов (как линг-

вистических, так и экстралингвистических), эти глаголы демонстрируют полисемичность значений, в целом понятную и привычную для русских, но далеко не всегда понятную и логически обоснованную для иностранца.

Для носителя русского языка нетрудно понять, какое конкретно значение выражается в контекстах типа: «зверь или птица **сидят в клетке**», несмотря на то, что птица в клетке может летать, тигр бегать, белый медведь плавать, спать и т.п. Однако и здесь мы сталкиваемся с очередным лексическим «подводным камнем» в преподавании РКИ: речь идет о контексте употребления, который словарями русского языка выделяется в особое значение ‘о птицах, насекомых: находиться в неподвижном состоянии’ [Ожегов, Шведова, 2000]: *птицы сидят на дереве, муха сидит на окне, оса на меня села*, однако ни муха, ни оса и др. формально не занимают сидячее положение, как в случае человека, например, сидящего на стуле. Другие же животные «на воле», как правило, *сидят* или в прямом значении, или опять же, находясь в ограниченном пространстве: *в будке, конуре* и т.п.

Вместе с тем, возникает также вопрос, до какой степени «прямое» значение проявляется в таких фразах, как: *Мы хорошо вчера посидели* (в ресторане, на Новый год, на празднике, с друзьями, в клубе и т.п.)? В подобных коммуникативных ситуациях данная лексема выступает совершенно в другом значении, а именно: ‘хорошо проводить время’. При этом по-русски можно *посидеть на Новый год*, но несколько странно звучит *\*посидеть на свадьбе*, несмотря на то, что традиционно отмечание свадьбы – это такое же застолье, как, например, и на день рождения. А вот *сидеть / посидеть в лесу у костра* звучит абсолютно по-русски. Более того, без конкретизации места события фраза: *Вчера мы хорошо посидели* – контекстуально реализуется в значении ‘хорошо провести время под алкогольные напитки, песни, шутки, танцы; немного выпили и душевно поговорили и т.п.’. В аналогичном контекстуальном значении можно вспомнить частотные в разговорной речи сочетания *посидели в бане* или *на шашлыках*.

Все подобные контексты употребления, в отличие от *\*посидеть на свадьбе*, имплицитно заключают в себе еще одно важное коннотативное значение: ‘*посидеть и пообщаться (небольшой) компанией хорошо знакомых людей, в приятной атмосфере, уютной обстановке*’, т.е. предполагают семантический оттенок «камерности», в то время как свадьба – это массовое мероприятие, на котором встречаются часто мало- или совсем незнакомые друг с другом люди.

С культурологической и лингвистической точек зрения примечательно и то, что славяне пригласят вас на что-либо: чехи и поляки – *на пиво*,

мораване и болгары – *на вино, сербы – на кофе*. А вот в русском языке достаточно просто пригласить *сходить посидеть куда-нибудь*.

Рассмотрим другие контексты. Так, в частности, выражения *сидеть в деревне* или *дома (от скуки), в плену, в тюрьме (по неволе)* и т.д. не имеют ничего общего с приятным времяпрепровождением, поскольку здесь глагол выступает еще в одном своем значении – ‘находиться, пребывать в каком-л. месте, внутри чего-л.’, ‘быть лишенным свободы, изолированным от окружающих’, включая более конкретное специфическое значение ‘находиться в заключении’ [Ефремова, 2000], несмотря на то, что человек в деревне или, например, заключенный в тюрьме не занимает исключительно сидячее положение (ср. сербское *лежати у затвору*). Аналогично *сидеть в комнате (от нечего делать)* не тождественно прямому значению ‘*сидеть на стуле*’, как это может быть буквально воспринято иностранцем, а включает в себе целый комплекс возможных действий, например, *спать, лежать, убираться, стоять глядя в окно* и т.п., т.е. ‘выполнять любые действия, не выходя из комнаты’.

Рассматриваемый глагол мы встречаем также с еще более широким значением, а именно: ‘пребывать в каком-л. состоянии, в каких-л. чувствах или обстоятельствах’: *сидеть в гордом одиночестве, с кислой мордой, в ожидании чуда; сидеть без дела, без работы*, а также фразеологизмы типа *сидеть сиднем, сидеть в девках, сидеть бобылём* и т.п.; или же в более абстрактном, метафоризированном значении ‘пребывать вообще где-л., находясь при этом в определенном (как правило, не самом лучшем) психологическом состоянии, быть пассивным’: *сидеть у моря и ждать погоды...* Приведем еще и такие выражения с общим значением ‘(долгое время) пребывать в отсутствии чего-л.’: *сидеть без горячей воды, сидеть без копейки денег, сидеть на бобах*, при этом, еще одно выражение с «ограничительным» значением – *сесть на диету / сидеть на диете / садится на диету* уже имеет другой оттенок: ‘ограничивать себя чем-л. в питании’ [Ефремова 2000].

Следующий семантический оттенок (близкий вышеприведенному) проявляется в выражении *сидеть на пенсии* – ‘находиться в состоянии бездействия или покоя’. А вот *сидеть на одной пенсии* – уже характеризует не очень хорошее финансовое состояние. Выражение *сидеть на иждивении* и фразеологизм с аналогичным значением *сидеть на шее у кого-л.* имеют общее значение – ‘ничем не заниматься, живя за счет другого; находиться на содержании у кого-либо; использовать кого-либо в своих интересах’ (русскому читателю понятна многоплановость названия чеховского



рассказа «*Анна на шее*»). Подобные семантические оттенки должны быть четко разъяснены, поскольку любое ассоциативное соотнесение с прямым или иными значениями вызовет недопонимание, коммуникативную неудачу или даже комический эффект.

В других контекстуальных ситуациях мы выявляем еще одно значение – ‘активно заниматься чем-л.’, например: *сидеть за книгой / за отчетом за / курсовой работой* [Радбиль, 2010, с. 129], а также, например, *просидеть / просиживать штаны за чем-л. / где-л.* и т.п.

Часто прагматический оттенок может быть определен только в контексте. Этим, например, объясняется мотивировка фразеологизма *сидеть в дамках* – ‘быть в полном порядке, занимать выгодную позицию’.

С общим значением ‘находиться в определенной позиции, положении’ эти глаголы мы часто встречаем, в частности, и в спортивном жаргоне: *сесть / садиться в оборону, сидеть на лавке / скамейке запасных, сесть на лавку / скамейку запасных* и др.

Глагол *сидеть* (и его дериваты) может также употребляться по отношению к какому-л. предмету, который поместили во что-л. для последующей его обработки: *пирог сидит в духовке, сталь сидит в печи* или при описании особенностей внешности: *глаза у кого-л. сидят глубоко* (ср.: *глубоко посаженные глаза*), а также разг. *подсесть на что-л.* (‘увлечься чем-л.’), *высиживать яйца, сидеть на море* в значении ‘находиться, отдыхать’ и т.п.

Значение глагола *сидеть* ‘пребывать, располагаться’ мотивирует и метафорическое развитие его семантики – ‘об одежде: подходить по фигуре, форме’: *платье / костюм / пиджак хорошо / плохо сидит* [Ожегов, Шведова, 2000]. Однако и здесь мы встречаемся с лексико-грамматической трудностью, т.е. еще с одним омонимичным значением, выявляемым только из контекста: *свитер на него хорошо сел* – ‘абсолютно подходит, хорошо смотрится’, при этом фраза: *свитер сел после стирки* – уже означает ‘уменьшился в размерах’.

Если говорить об основных переносных значениях трехчленной группы глаголов *сидеть* – *сесть* – *садиться*, необходимо указать их привычное для русского, но «специфическое» для неносителя языка использование в контексте, связанном с использованием транспорта: *сесть / садиться в автобус, поезд, такси*. В связи с этим, в речи иностранца нередко возникают такие оксюмороны, как: *Мы сели в автобус и ехали стоя* [Беликова, Шутова, Ерофеева, 2003] или: *В эту маршрутку мы садимся стоя!* (запись разг. речи).

Еще одно из значений данных глаголов, о котором также нельзя не упомянуть из-за его узуальной частотности, – ‘спуститься, опуститься, снизиться’. Данный семантический оттенок мы находим в таких сочетаниях, где упоминается, например, самолет, который *садится* или *сел*, т.е. ‘приземлился’. Данное значение можно объяснить метафорическим переносом по аналогии с птицами (*птица села на подоконник*). При этом, после приземления, когда самолет *сел*, уже нельзя сказать \**самолет сидит*.

Рассмотренный выше семантический оттенок также послужил толчком к развитию эпитета, который в Толковом словаре русского языка выделяется в качестве отдельного значения, – *солнце село / садится* [Ожегов, Шведова, 2000].

Кратко упомянем и еще одно специфическое значение: ‘оседать, покрывая собою какую-л. поверхность’ [Ефремова 2000]: *садится / сел(а) туман / дым / роса сажает / пыль...*

Перенос значения ‘снижаться, опускаться’ отразился и в таком употреблении данных глаголов: ‘заканчиваться’, например, *сели / садятся батарейки, сел / садится телефон*, а также *сел / садится голос* – здесь общее значение можно определить как ‘уменьшилось какое-л. свойство, количество’.

Сложность для понимания русского концепта, заключенного в семантике глагола *сидеть* и его дериватах, представляют собой многочисленные фразеологические сочетания, в которых мы находим еще более пеструю палитру употреблений, например: *сесть в лужу / в калошу, сесть на коня, сидеть на / в телефоне, сидеть в интернете / в телевизоре, сидеть на воде и хлебе, сидеть на печи* и многие другие, прояснение значений которых потребует от студентов-иностранцев не просто понимания тонкостей определенной коммуникативной ситуации, но также дополнительных фоновых культурологических знаний и необходимость обращения к специализированным словарям. Яркий пример этому – концептуальное устойчивое выражение *Посидим / присядем на дорожку!*, которое отражает важную часть русской культуры и обычаев, без знания которых вряд ли можно до конца понять смысл и значение данной фразы, тем более, что передаваться на любой другой язык это концептуальное понятие может лишь описательно, но при этом данное идиоматическое выражение уже не будет вызывать того ассоциативного ряда, который оно порождает у носителя русского менталитета. Вспомним в этой связи эпизод из фильма «Осенний марафон»: – *Палыч! Ну, так у нас не положено! Теперь надо посидеть! ... Хорошо сидим!*

Приведенные примеры представляют собой богатый и весьма актуальный в практике преподавания РКИ материал. Проанализированные глаголы демонстрируют высокую вариативность значений и тонкую специфику сочетаемости, что совокупности влияет на особенности их контекстуального употребления в определенной коммуникативной ситуации. Проблема часто заключается в высокой степени метафоризации и фразеологизации устойчивых сочетаний, где в качестве стержневого компонента выступают рассматриваемые нами глаголы и их дериваты, например, *посадить занозу в палец, посадить пятно, мысль сидит / засела в голове, в сердце сидит заноза* и многие другие.

Таким образом, значения этих глаголов осложнены дополнительными образными, метафорическими коннотациями, «фразеологизированностью» значений и прочими контекстуально-прагматическими особенностями, а поэтому данный аспект требует особого анализа и дальнейшей учебно-методической проработки.

### Литература

1. Беликова Л. Г., Шутова Т. А., Ерофеева И. Н. Русский язык: Первые шаги. Часть 3. Учебное пособие. СПб: Изд-во С-Петерб. ун-та, 2003. 186 с.
2. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.efremova.info> (Последний просмотр: 30.12.2022).
3. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 2000. 944 с.
5. Радбиль Т. Б. Основы изучения языкового менталитета: учеб. пособие. М.: Флинта, Наука, 2010. 328 с.